

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Б. И. ЗВЕРЕВ

СИНОПСКОЕ СРАЖЕНИЕ

•

Серия I
№ 65

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ“

МОСКВА

1953

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Б. И. ЗВЕРЕВ

СИНОПСКОЕ СРАЖЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1953

ПЛАН ЛЕКЦИИ

	Стр.
Политическая обстановка накануне Крымской войны	3
Боевые действия Черноморского флота до Синопского сражения . . .	9
Разгром турецкой эскадры в сражении при Синопе	18
Значение победы русского Черноморского флота в Синопском сражении	28

Советский народ, занятый мирным созидательным трудом, уверенно строящий коммунизм, гордится историей своей страны и высоко ценит лучшие традиции отечественного флота. «Доблестные подвиги русских моряков, славные вековые традиции русского флота, — писала «Правда», — составляют предмет нашей советской национальной гордости». Одним из выдающихся событий в боевой истории русского флота является блестящая Синопская победа, столетие которой исполнилось 30 ноября 1953 года.

В летописи героических подвигов русских воинов Синопская победа стоит рядом с Гангутом и Чесмой, Корфу и Наварином. В сражении при Синопе ярко проявились прекрасные боевые и моральные качества моряков-черноморцев. Русские матросы и офицеры под руководством выдающегося флотоводца адмирала П. С. Нахимова продемонстрировали перед всем миром силу русского оружия, несокрушимую волю к победе, готовность до конца выполнить свой долг перед родиной. Синопское сражение наглядно показало превосходство передового русского военно-морского искусства над иностранным.

Синопская победа является символом героизма и мужества русских моряков. Образы героев-черноморцев, сражавшихся под Синопом и Севастополем, воодушевляли советских воинов в дни Великой Отечественной войны против фашистских захватчиков. Советский народ с гордостью чтит память моряков, во многих сражениях прославивших нашу родину и своим ратным трудом создававших лучшие традиции отечественного флота. Эти традиции получили блестящее развитие в советском Военно-Морском Флоте, стоящем на страже мира и безопасности Советского Союза.

Политическая обстановка накануне Крымской войны

Морское сражение при Синопе произошло в самом начале Крымской войны, явившейся результатом обострения англо-русских противоречий в восточном вопросе. Эта война, начавшаяся в октябре 1853 года между Россией и Турцией, вскоре переросла в вооруженное столкновение между Россией и сильной коалицией Англии, Франции, Турции, Сардинии.

В России в первой половине XIX века из года в год усиливался кризис феодально-крепостнической системы. В стране происходил рост производительных сил, который неизбежно и закономерно приводил к постепенному формированию нового базиса — прогрессивных для того времени капиталистических производственных отношений. Формирование капиталистического уклада подрывало и разрушало феодальные устои, однако на дальнейшем развитии страны в этот период особенно сильно сказывалась реакционная роль самодержавия — политической надстройки старого, отживавшего феодально-крепостнического базиса.

Накануне Крымской войны Россия обладала более сильной производственной базой, чем в начале XIX века; увеличилось число крупных мануфактур и фабрик, расширился внутренний рынок, развились товарно-денежные отношения. Значительно возрос экспорт хлеба. Однако господство крепостнических отношений предопределяло отсталость России, и к 50-м годам XIX века страна все более отставала от государств Западной Европы, ранее вступивших на путь капиталистического развития.

Самодержавно-крепостнический строй, господствовавший в стране, тормозил развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта, мореплавания. Отставание России особенно сильно проявлялось в черной металлургии. Если в конце XVIII века Россия выпускала чугуна больше, чем Англия, то к 50-м годам XIX века она производит его уже в 10 раз меньше, чем Англия. Применение дарового труда крепостных не стимулировало, а тормозило внедрение машин, новых процессов и производственных методов в различных отраслях промышленности. Передовая научно-техническая мысль России шла впереди западноевропейской науки. Русские ученые разрабатывали новые способы плавки стали, решали важные технические проблемы; на весь мир стали известны великие русские математики Н. И. Лобачевский, Л. П. Чебышев и другие; огромных успехов добились передовые русские ученые в естествознании. Не было ни одной области науки и техники, в которой наши отечественные ученые не внесли бы свой выдающийся вклад, однако в условиях крепостнической России их открытия и изобретения не находили широкого практического применения.

Весь ход экономического развития страны толкал к уничтожению крепостного права. Трудящиеся массы крестьянства все шире развертывали борьбу против крепостнических порядков. Только за вторую четверть XIX века в стране произошло свыше 700 крестьянских волнений. Все чаще вспыхивали волнения в армии и флоте. С гневным протестом против крепостничества выступали представители революционной демократии — Белинский, Герцен, а позднее Чернышевский и Добролюбов.

Правительство Николая I жестоко подавляло крестьянское

движение, преследовало лучших представителей русского народа, выступавших против царского самодержавия. В области внешней политики Николай I также проводил реакционный курс. Одним из наиболее удобных способов для укрепления своего положения внутри страны царизм считал внешние войны. Однако «...завоевательная политика со всеми ее мерзостями и грязью, — отмечал И. В. Сталин, — вовсе не составляла монополию русских царей. Всякому известно, что завоевательная политика была также присуща — не в меньшей, если не в большей степени — королям и дипломатам всех стран Европы...»¹.

Международная обстановка в середине XIX века характеризовалась обострением противоречий между крупнейшими европейскими государствами. Ближний Восток и Балканы были тогда ареной ожесточенной борьбы прежде всего между Англией, Францией, Россией, Австрией, Пруссией. Активизация политики России в восточном вопросе являлась серьезным препятствием для осуществления агрессивных планов западноевропейских держав, которые, несмотря на наличие противоречий между ними, объединяли свои усилия в борьбе против России, чтобы обеспечить себе путь для дальнейшей колониальной экспансии в странах Востока.

В рассматриваемый период и США стали проявлять свою «заинтересованность» в районе Ближнего Востока. Летом 1853 года Ф. Энгельс отмечал, что «американское вмешательство в европейские дела начинается именно с восточного вопроса»². Правящие круги США накануне Крымской войны договаривались с Турцией о предоставлении ей займа в обмен на одну из военных баз на Средиземном море, а впоследствии американский банкир Ротшильд специально прибыл в Турцию с целью формирования наемного полка для войны против России.

Большую внешнеполитическую активность в этот период проявляла бонапартистская Франция. Наиболее агрессивная и реакционная политика в восточном вопросе накануне Крымской войны и в ходе ее проводилась Англией. Английский капитал проникал во все сферы экономической и политической жизни Турецкой империи, которая неуклонно теряла свою самостоятельность и превращалась в орудие английской политики. Правящие круги Англии являлись инициаторами подавления национально-освободительного движения балканских народов, находившихся под жесточайшим турецким игом и ждавших помощи от России для освобождения от турецких ассимиляторов.

¹ И. Сталин. О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма». Журнал «Большевик» № 9 за 1941 год, стр. 3.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 440.

С быстрым ростом капиталистического производства в Англии усиливались и стремления английской буржуазии к новым территориальным захватам. Если, например, до 40-х годов XIX века на турецком рынке почти монопольное положение занимала Россия, то накануне Крымской войны пальма первенства по экспорту товаров в Турцию перешла к Англии; русский экспорт в турецкие владения сократился в 2½ раза и «русская торговля, которая раньше доходила на Востоке до границы английских владений, теперь ограничивается обороной крайних границ своей собственной таможенной области»¹.

Перед Крымской войной в английском парламенте раздавались голоса отдельных видных общественных деятелей, выступавших против войны с Россией, против откровенно агрессивной политики Англии на Востоке. Говоря об одном из этих деятелей (Д. Брайте), великий русский революционер-демократ Н. Г. Чернышевский подчеркивал, что Брайт «доказывал ненужность войны с чисто-английской точки зрения, имея в виду интересы не России, а своей родины, и доказывал это соображениями чисто практическими, говорил как государственный человек, а не как идеалист»². Однако предложения о мирном урегулировании отношений с Россией не находили поддержки среди английской буржуазии, которая, несмотря на массовые народно-освободительные движения в ряде стран Востока, направленные своим острием против колониальной политики Англии, стремилась путем закабаления народов и кровопролитных войн на Востоке обеспечить себе дальнейшее увеличение прибылей.

Наряду с грабительскими войнами в Китае и Индии, правящие круги Англии ставили своей целью достичь монопольного господства на Балканах, в Турции, на Средиземном и Черном морях, захватить у России Крым и Кавказ, ослабить ее позиции в Прибалтике и на Дальнем Востоке. Все эти территории и области Англия намеревалась включить в орбиту своей обширной колониальной деятельности. Проводя такую активную захватническую политику, английская буржуазия вместе с тем пыталась скрыть свои истинные цели, лицемерно объясняя свои военные приготовления и агрессивные дипломатические мероприятия действиями «оборонительного» характера. Уже в то время английские капиталисты, как отмечал В. И. Ленин, «побили рекорд не только по количеству награбленных колоний, но и по утонченности своего отвратительного лицемерия»³.

Боевые же успехи русского оружия, способствовавшие обеспечению безопасности южных границ России, защите Крыма и Кавказа от непосредственной угрозы со стороны западноевро-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 383—384.

² Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. V, стр. 509—510. СПб. 1906.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 46. Изд. 4-е.

пейских агрессоров и Турции, имели между тем объективно прогрессивное значение независимо от целей, которые преследовало в войнах с Турцией царское правительство. Благодаря победам русской армии и флота народы Кавказа, стремившиеся к единению с великим русским народом, избавлялись от угрозы порабощения капиталистической Англией, султанской Турцией и шахской Персией. Нанося удары по Турецкой империи, Россия оказывала большую помощь и балканским народам, ибо по своим объективным результатам победы русского оружия на суше и на море способствовали успехам национально-освободительной борьбы народов Балканского полуострова против многовекового турецкого ига.

Возвращаясь к характеристике реакционной и грабительской внешней политики английской буржуазии, следует отметить, что по опыту многочисленных колониальных и европейских войн правящие круги Англии привыкли действовать чужими руками. И в Крымской войне они рассчитывали использовать для борьбы против России, наряду с вооруженными силами других государств, в первую очередь турецкие вооруженные силы. С этой целью английские и другие западноевропейские капиталисты оказывали «помощь» Турции, предоставляя ей новейшие образцы вооружения и техники.

За много лет до войны Турция была наводнена английскими, французскими, американскими, австрийскими, прусскими военными специалистами, которые обучали турецкие войска, сооружали укрепления, руководили разработкой планов нападения на Россию.

Под руководством иностранных специалистов был фактически создан и военно-морской флот Турции. Почти вся артиллерия турецкого флота была английского производства. Американскими инженерами было построено для Турции несколько боевых кораблей. В механических мастерских, обслуживавших турецкий флот, распоряжались исключительно иностранцы. Механиками на турецких пароходах служили англичане. Один из английских офицеров (А. Слейд) являлся помощником начальника турецкого морского штаба. Перед войной военно-морские силы Турции непрерывно пополнялись кораблями, построенными в Марселе, Венеции, Ливорно.

Поскольку в колониальных планах Британской империи важнейшее место занимали Крым, Кавказ, Балканы, английская буржуазия предпринимала все меры к тому, чтобы спровоцировать Турцию на войну с Россией, уничтожить русский Черноморский флот и тем самым устранить преграду для осуществления своих захватнических целей в бассейне Черного моря.

Каково же было состояние русского Черноморского флота?

В середине XIX века на русском флоте, как и на всех вооруженных силах России, сильно сказывалась политическая и

экономическая отсталость крепостной страны. Русский флот состоял в основном из парусных кораблей, в то время как в некоторых иностранных флотах было широко развернуто строительство паровых судов. В военно-техническом деле, как и во многих других отраслях науки и техники, успехи выдающихся русских ученых опережали научную, техническую мысль Европы и Америки. В России, например, еще в 1817 году было построено первое в мире военное паровое судно. Однако при самодержавно-крепостническом строе не было необходимой производственной базы для строительства парового флота, что сильно влияло на боеспособность русских военно-морских сил. Черноморский флот России к началу Крымской войны насчитывал свыше 150 боевых и вспомогательных судов, но в числе их было только 6 пароходо-фрегатов.

Иное положение было в деле боевой подготовки личного состава Черноморского флота. Главная боевая сила флота — русские матросы, составлявшие экипажи линейных кораблей, фрегатов, бригов и других судов, были хорошо подготовлены к борьбе с противником на море и на суше. Вопреки реакционному курсу царизма, насаждавшему в армии и флоте палочную дисциплину и плац-парадную муштру, на Черноморском флоте, вдали от Петербурга, сохранялись лучшие традиции Суворова и Ушакова — создателей передовой системы воинского обучения и воспитания. Черноморские моряки круглый год закалялись в продолжительных плаваниях и походах, непрерывно совершенствовали свое боевое мастерство под руководством передовых русских адмиралов М. П. Лазарева, В. А. Корнилова, П. С. Нахимова.

Передовые представители русского флота понимали огромное значение военно-морских сил на Черном море для защиты интересов России и стремились всемерно повысить боеспособность Черноморского флота. Их усилиями, усилиями всех передовых деятелей и моряков флота развивались национальные традиции русского военно-морского искусства, двигались вперед военно-морская наука и техника. Горячая любовь к родине, вера в творческие силы русского народа, желание видеть свой флот сильным и могучим, протест против раболепия перед иностранщиной, высокая культура, мужество и гуманизм — таковы отличительные черты этой плеяды русских моряков.

Замечательные слова выдающегося русского флотоводца П. С. Нахимова: «матрос есть главный двигатель на военном корабле», являлись основным девизом в боевой подготовке Черноморского флота. Военно-воспитательная деятельность Нахимова, Корнилова, Истомина и других передовых представителей флота основывалась на неуклонной и постоянной заботе о матросе, что в условиях крепостнического строя шло вразрез с официальным курсом царизма. Матросы Черноморского флота по своим боевым и моральным качествам превосходили рядовой

состав любого флота мира. Уровень боевой подготовки черноморских офицеров был также значительно выше, чем в иностранных флотах, где офицеры «хваленной» европейской и американской цивилизации откровенно гордились плеткой и палкой, как символом неограниченной власти над матросом.

Результаты передовой системы боевой подготовки черноморских моряков со всей полнотой сказались во время Синопского сражения, а затем и в героической обороне Севастополя.

Боевые действия Черноморского флота до Синопского сражения

С весны 1853 года обстановка в бассейне Черного моря значительно осложнилась. 21 мая¹ в результате провокационных действий англо-французской дипломатии последовал разрыв дипломатических отношений между Россией и Турцией. В июне к Дарданеллам прибыли английская и французская эскадры. В восточной части Средиземного моря появились военные корабли США. Турецкое командование стало сосредоточивать крупные соединения своих войск на Балканах против русской армии, а также вблизи русских границ на Кавказе.

В это же время на Кавказе активизировалось движение банд Шамиля, заранее предупрежденных английскими и турецкими агентами о предстоящих боевых действиях турецких войск против русской кавказской армии. Реакционное националистическое движение мюридизма и Шамиля было инспирировано Англией с целью захвата Кавказа. Шамиль являлся ставленником английской буржуазии и турецких феодалов. Проводимая им политика, направленная на отрыв Кавказа от России, была глубоко чуждой интересам широчайших масс кавказских горцев, активно боровшихся против националистических банд Шамиля и стремившихся к укреплению связей и дружбы с русским народом для обеспечения собственной безопасности от внешних врагов.

В условиях сложной военно-политической обстановки весной 1853 года военно-морские силы России на Черном море были приведены в боевую готовность. По инициативе начальника штаба Черноморского флота вице-адмирала В. А. Корнилова было организовано непрерывное крейсерство русских кораблей на море от Босфора до кавказских берегов для наблюдения за турецким флотом.

Наряду с этим, в октябре 1853 года Черноморский флот блестяще осуществил трудную и сложную перевозку войск из Севастополя в Анакрию и Сухум с целью усиления русской кавказской армии. За один рейс на кораблях было переброшено на Кавказ свыше 16 тыс. войск, артиллерия, большое коли-

¹ Все даты даются по новому стилю.

чество боезапаса и продовольствия, а также более 800 лошадей. Успешное выполнение этого сложного задания показало высокую морскую выучку черноморских моряков.

Спустя неделю после окончания перевозки войск на Кавказ, 23 октября 1853 года турецкие береговые батареи подвергли жестокому артиллерийскому обстрелу отряд судов русской Дунайской флотилии, а еще через несколько дней турки внезапно захватили русский пограничный пост Св. Николая на Кавказе. Босвые действия между Россией и Турцией начались.

В день первого боя на Дунае, 23 октября, с севастопольского рейда вышла в море русская эскадра под флагом П. С. Нахимова. Главная база Черноморского флота под гром артиллерийских салютов торжественно провожала русских моряков, уходивших в поход к берегам противника. «Жители Севастополя,— писал один из участников похода,— толпились на всех возвышениях, чтоб налутствовать нас желанием славы и сказать «прости», которое может быть для некоторых из нас будет последним. Мы же мысленно обещали порадовать их возвращением с триумфом победы».

Русская эскадра направилась к анатолийскому побережью Турции, чтобы крейсировать в районе между портом Амастро и мысом Керемпе. В начале крейсерства перед русской эскадрой была поставлена задача только наблюдать за турецким флотом; русские корабли не имели разрешения первыми начинать боевые действия против турок, поскольку на Черноморском флоте еще не было получено сообщений о состоянии войны между Турцией и Россией. После официального объявления войны была изменена и задача плавания русской эскадры. 8 ноября корвет «Калипсо» доставил из Севастополя адмиралу Нахимову разрешение на активные боевые действия против турецкого флота, а спустя несколько дней на эскадре был получен и текст манифеста о войне с Турцией. С этого времени русские корабли стали активно осуществлять поиск военно-морских сил противника с целью их решительного уничтожения, чтобы воспрепятствовать турецкому флоту перебрасывать подкрепления и оружие на Кавказ. Крейсируя у берегов противника, русские корабли были в постоянной готовности вступить в бой с неприятельским флотом. В продолжительном и тяжелом плавании вдали от своих баз черноморские моряки стойко переносили все трудности похода.

Свыше месяца русские корабли находились в море. Несмотря на большой опыт, приобретенный в предвоенные годы, моряки ни на минуту не прекращали совершенствовать свое боевое мастерство. Каждые сутки похода были использованы для учений и тренировок. О насыщенности боевой подготовки на эскадре красноречиво говорят, например, записи в вахтенном журнале пароходо-фрегата «Бессарабия» за один день — 1 ноября 1853 года:

- « 9 часов — «По сигналу поворотили овер-штаг¹ все вдруг»;
- 10 » — «Сигналом велено обучать пушечной экзерциции»;
- 10 » — «В исходе часа велено лечь в дрейф»;
- 12 » — «В ½ часа велено сняться с дрейфа»;
- 13 » — «Сигналом велено построиться в 2 колонны на правый галс»;
- 13 » — «Велено обучать пушечной экзерциции»;
- 13½ » — «Сигналом велено поворотить овер-штаг, начиная с Ягуднила»;
- 15 » — «Сигналом велено обучать ружейной экзерциции с пальбою»;
- 15 » — «Велено поворотить через фордевинд последовательно»;
- 16 » — «Велено окончить учение».

Трудное плавание русской эскадры явилось серьезной проверкой боевой готовности моряков к сражению с противником. Во время этого плавания черноморские моряки закрепили практические навыки и достигли наилучших показателей в использовании оружия. Один из офицеров эскадры так характеризовал результаты боевой подготовки в период крейсерства: «Частые тревоги приучили людей к быстроте. Орудие от прицела до прицела изготовлялось в 15—18 секунд; в три минуты после тревоги каждое орудие выбрасывало по 5 ядер прицельным выстрелом; комендор целился в назначенный предмет от 10 до 15 секунд».

Плавание русской эскадры проходило в условиях осенней штормовой погоды и в тяжелых навигационных условиях, однако в течение всего похода не было ни одного случая, чтобы корабли сбивались с курса или теряли друг друга. В условиях плохой видимости, при отсутствии маяков на побережье Турции, черноморские моряки проявляли высокое мореходное мастерство. Большая заслуга в этом принадлежала рулевым, сигнальщикам, штурманам, в том числе флагманскому штурману эскадры Ивану Некрасову, который «исполнял свой долг с совершенным знанием дела и отличным усердием».

В западноевропейских флотах продолжительные крейсерства сопровождались зачастую массовыми болезнями команды, и флагманы вынуждены были заходить в ближайшие порты для отдыха и освежения запасов. Незнание района плавания и неумелое управление кораблями нередко приводили к серьезным навигационным авариям. У берегов Англии, например, только за один 1853 год произошло 832 кораблекрушения. Во время же плавания русской эскадры не было ни аварий, ни

¹ Повороты овер-штаг и через фордевинд — повороты корабля, ядущего под парусами, по ветру или против ветра; галс — курс корабля относительно ветра; экзерциция — учение на корабле.

тяжело больных; повреждения, причиняемые сильным ветром, тут же исправлялись умелыми руками матросов; флагман и командиры судов проявляли неустанную заботу о здоровье моряков, их пище, отдыхе, тепле.

Командующий эскадрой вице-адмирал Нахимов вместе с экипажами кораблей переносил трудности похода, воодушевляя моряков личным примером. «В это позднее время,— писал один из офицеров эскадры,— несмотря на бурные погоды, он (Нахимов.— Б. З.) крейсировал упорно 40 дней, выжидая неприятеля, и снял с себя теплую рубашку, чтобы иметь право требовать исполнения обязанностей от команды своей эскадры, которая почти не знала под конец, что значит сухая одежда, дрожала от холода, но не роптала, видя пример в начальнике, который писал в интендантство: «Я снял с себя теплую рубашку и не одену ее, пока вы не оденете мою команду».

Между тем турецкое командование осенью 1853 года подготавливало большие силы для активных действий против России. Западноевропейские советники, находившиеся в турецком флоте, занимались разработкой планов нападения на русское побережье. Основной целью противника являлся, как и прежде, Севастополь — главная база русского флота на Черном море. Вместе с тем пристальное внимание англо-французского и турецкого командования было приковано к Кавказу, где противники России рассчитывали на помощь реакционного националистического движения, поднятого Шамилем под флагом мюридизма. По сведениям разведки, союзникам было известно, что основные русские силы на Кавказе были заняты борьбой с мюридами Шамиля и для отпора турецким войскам у русских не было достаточной армии. Характерно, что главный советник в турецком флоте англичанин А. Слейд считал, что при «надлежащем руководстве» турки могли бы на Кавказе достичь несомненных успехов, которые «привели бы их к Тифлису».

Вожаки мюридизма были заранее уведомлены о предполагаемых турецких десантах на Кавказ. К наибу Шамиля на Северо-Западном Кавказе Мухаммеду-Эмину прибывали с секретными поручениями агенты, завербованные англичанами. Мухаммед-Эмин был связан с турецким султаном и британским посольством в Константинополе и, намечая военные действия против России, предполагал осуществить тесное взаимодействие с турецкими вооруженными силами. Главная задача, которую должны были выполнить реакционные отряды под руководством Мухаммеда-Эмина, заключалась в овладении опорными пунктами Черноморской береговой линии, чтобы облегчить высадку турецких десантов на кавказском побережье. Впоследствии Мухаммед-Эмин сам признавался, что все его военные операции были согласованы с агрессивными замыслами правящих кругов Турции и Англии¹.

¹ См. журнал «Вопросы истории» № 9 за 1951 год, стр. 92.

Для боевых действий на кавказском побережье готовились крупные части турецких войск. Восточно-анатолийская армия противника к середине ноября была дислоцирована в различных пунктах у русской границы на Кавказе. Из состава ее на приморском фланге в районе Батума к ноябрю 1853 года было сосредоточено свыше 20 тыс. войск при 65 орудиях. Русские войска в этом районе насчитывали всего лишь 7 тыс. человек при 8 орудиях.

Намечая усиление активных действий своих сухопутных войск и отрядов Шамиля на Кавказе, турецкое командование по настоятельным требованиям английских советников решило направить к кавказскому побережью и свои военно-морские силы.

В конце октября 1853 года в Константинополе была сформирована большая эскадра из лучших быстроходных кораблей. Командующим эскадрой был назначен вице-адмирал Осман-паша, вторым флагманом — контр-адмирал Гуссейн-паша. Для разведки и оповещения реакционных банд Шамиля на Кавказе впереди эскадры должен был следовать отряд из трех пароходо-фрегатов под флагом вице-адмирала Мустафы-паши. Главным руководителем по осуществлению всего плана был назначен англичанин А. Слейд, имевший в турецком флоте чин контр-адмирала с титулом Мушавер-паши.

В ноябре, когда эскадра Нахимова крейсировала у турецкого побережья в районе Амастро — Керемпе, трем турецким пароходо-фрегатам Мустафы-паши удалось пройти к кавказским берегам. Мустафа-паша «скинул там до шестидесяти бочонков пороху и много свинца в пластинах, провозглася черкесам, что турецкий флот около 20 ноября (2 декабря. — Б. З.) высадит к ним многочисленный десант из Синопа и... Николаевского поста»¹.

После оповещения реакционных отрядов горцев о предстоящих турецких десантах на кавказском побережье пароходный отряд Мустафы-паши должен был соединиться с эскадрой Османа-паши, чтобы совместно участвовать в высадке десантных войск. Однако эти замыслы противника не осуществились: 21 ноября небольшой русский фрегат «Флора» обнаружил турецкие пароходы Мустафы-паши, смело вступил с ними в бой и нанес им сильные повреждения. Три турецких паровых судна не выдержали боя с одним парусным русским кораблем. Вместо соединения с Османом-пашой два парохода Мустафы-паши были вынуждены возвратиться на ремонт в Константинополь. Лишь один пароход «Танф» под флагом Слейда присоединился к турецкой эскадре.

В середине ноября 1853 года эскадра Османа-паши, вышедшая из Константинополя к берегам Кавказа, достигла лучшей

¹ «Адмирал Нахимов». Документы и материалы для истории русского флота. Военмориздат. 1945, стр. 130.

стоянки на анатолийском побережье — Синопа. Здесь турецкий командующий рассчитывал временно переждать штормовую погоду, после чего вновь продолжать свой путь на восток. Однако планы противника были разбиты русским Черноморским флотом.

Одновременно с эскадрой Нахимова в Черном море находились корабли под командованием В. А. Корнилова, производившие поиск турецкого флота у румелийских берегов, где проходили важные морские сообщения противника, связывавшие Константинополь с турецкой армией на Дунае. 6—8 ноября русские пароходо-фрегаты подходили непосредственно к Босфору, в результате чего удалось установить замыслы противника, подготавливавшего экспедицию к кавказскому побережью. 17 ноября под руководством Корнилова произошел первый бой паровых судов: русский пароходо-фрегат «Владимир» захватил турецкий пароход «Перваз-Бахри», шедший из Синопа. Все данные о силах и намерениях противника, которые получал Корнилов, немедленно сообщались в главную базу русского флота — Севастополь и вице-адмиралу Нахимову.

Находясь у анатолийского побережья, эскадра Нахимова осуществляла поиск противника. По показаниям пленных с турецкого транспортного парохода «Меджари-Тетжарет», захваченного русскими моряками 16 ноября 1853 года, выяснилось, что несколько турецких военных судов находятся в Синопе. Показания пленных подтвердились при опросе купеческих судов. Эти сообщения, наряду с информацией, полученной от Корнилова, были очень важны для командующего русской эскадрой, и он принял решение прекратить крейсерство в районе Амастро—Керемпе и идти к Синопу.

20 ноября русская эскадра подошла к Синопу. На рейде было обнаружено четыре больших неприятельских судна, стоявших на якоре вдоль берега. Дальнее расстояние, отделявшее русские корабли от южной стороны полуострова, не дало возможности точно определить силы противника, а наступившая темнота вынудила закончить наблюдение. Русская эскадра повернула обратно в море с тем, чтобы на следующий день вновь осмотреть Синопскую бухту и установить точный состав неприятельской эскадры.

Но произвести вторичный осмотр Синопа на следующий день русским морякам не пришлось. В ночь с 20 на 21 ноября барометр упал. Начался жестокий шторм. Порывами ветра рвало паруса, бушующие потоки воды перекачивались по палубам. Матросы, героически выдерживая жестокую непогоду, стойко несли вахту, исправляли и чинили повреждения. Шторм продолжался около двух суток. В течение этого времени корабли держались дальше от берегов. Промокшие, усталые и обессилевшие матросы, сменившись с вахты, сразу же спешили переодеться и отдохнуть. Но отдых был непродолжителен: разда-

вался свисток боцманской дудки, и мгновенно все бросались наверх, чтобы вновь приняться за исправление повреждений.

Наконец, к вечеру 22 ноября погода улучшилась. Командиры донесли флагману о повреждениях, полученных во время шторма. Оказалось, что на кораблях ветром изорвало много парусов, расшатался такелаж, появилась течь, а на двух линейных кораблях и одном фрегате повреждения оказались настолько большими, что необходим был серьезный ремонт. Нахимов принял решение отправить эти корабли в Севастополь. Вскоре туда пошел и пароход «Бессарабия», чтобы пополнить запасы угля.

В эскадре Нахимова после ухода указанных судов осталось только три линейных корабля: «Императрица Мария», «Чесма», «Ростислав» и бриг «Эней». 23 ноября, когда моряки исправили повреждения, эскадра пошла к Синопской бухте, чтобы вновь разведать силы противника. На этот раз русские корабли направились не к северной стороне Синопского перешейка, а, пройдя мимо восточной оконечности полуострова, с юго-востока вступили в Синопскую бухту.

Всего около одной мили отделяло русские суда от синопского рейда, на котором стояла неприятельская эскадра. Несмотря на туман, значительно ухудшавший видимость, с кораблей удалось хорошо рассмотреть турецкую эскадру: недалеко от берега на рейде стояло 16 вражеских судов. Несколько батарей было расположено на самом Синопском полуострове.

На турецких судах и береговых батареях заметили появление противника. В растерянности турки сигналами запрашивали флагмана; орудия береговых батарей стали медленно разворачиваться в сторону русских кораблей. Но моряки русской эскадры продолжали внимательно изучать позицию неприятеля, стараясь возможно точнее снять расположение турецких кораблей, количество береговых батарей, число орудий на судах. Только после того, как над эскадрой пролетело неприятельское ядро, адмирал дал сигнал лечь на обратный курс.

Продолжительное и тяжелое крейсерство русской эскадры привело к важному результату: турецкие корабли были обнаружены, им не удалось незаметно пройти из Константинополя к Кавказу. Обнаружение неприятельской эскадры в Синопской бухте явилось закономерным следствием предыдущих действий Черноморского флота. Корабли флота вели непрерывную и одновременную разведку в нескольких направлениях, в различных районах моря; это определяло напряженный характер деятельности флота и вместе с тем обусловило полный контроль за действиями противника на море.

Настойчивый поиск, обнаружение и точное определение сил противника эскадрой Нахимова стали возможны только благодаря высокой морской выучке черноморцев. Несмотря на тяжелые метеорологические и навигационные условия, русские

моряки с честью выдержали испытание. Дружная и слаженная работа моряков — штурманов, рулевых, сигнальщиков, боцманов, марсовых — обеспечила выполнение задач, поставленных перед эскадрой.

После обнаружения и уточнения сил противника перед командующим русской эскадрой встал вопрос о дальнейших действиях. Положение было очень серьезно, ибо результаты осмотра Синопской бухты 23 ноября были неожиданны для русских моряков. Вместо нескольких турецких судов была обнаружена большая неприятельская эскадра, вооруженная сотнями орудий и защищенная береговыми батареями. Громадное превосходство турок было налицо, и при наличии лишь трех кораблей о нападении на неприятеля не могло быть речи. Но уйти от Синопа из-за опасения неравного боя с противником — значило ликвидировать результаты всей предыдущей деятельности русского флота и дать турецкой эскадре возможность дальнейшего продвижения к кавказскому побережью. Ясно, что такого решения черноморцы, воспитанные на лучших боевых традициях отечественного флота, не могли принять.

Правильно учитывая превосходство сил противника и вместе с тем полную необходимость воспрепятствовать ему в дальнейшем продвижении к Кавказу, командующий русской эскадрой решил: 1) не выпускать турецкую эскадру из Синопа, установив блокаду бухты силами трех русских кораблей; 2) добиться изменения обстановки в свою пользу, обеспечив главную базу Черноморского флота своевременной информацией о блокаде противника; 3) с прибытием подкреплений из Севастополя добиться основной цели — уничтожения противника в его собственной базе.

Три русских корабля, заблокировав Синопскую бухту, стали держать в ней целую неприятельскую эскадру. На это были способны только русские моряки — история западноевропейских флотов подобных примеров не знает. Решение Нахимова свидетельствовало прежде всего о его непоколебимой вере в матросов Черноморского флота. В случае, если бы турецкая эскадра попыталась выйти из бухты с целью прорыва блокады, русские моряки были готовы вступить в бой, невзирая на неравенство сил. Еще 15 ноября командующий эскадрой обращался к морякам: «Получив повеление начать военные действия против военных турецких судов, я считаю нужным предупредить командиров судов вверенного мне отряда, что в случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело...»¹.

Сразу же были приняты меры по оповещению главной базы русского флота о блокаде турецкой эскадры в Синопской бухте. Бриг «Эней» был отправлен в Севастополь с донесением Нахи-

¹ «Адмирал Нахимов». Документы и материалы для истории русского флота, стр. 95.

мова. Сообщая о силах неприятеля, адмирал писал командиру Севастопольского порта: «...Я положительно останусь здесь (у Синопа. — Б. З.) в крейсерстве и буду их блокировать до прибытия ко мне 2 кораблей, отправленных мною в Севастополь для исправления повреждений; тогда, несмотря на вновь устроенные батареи... я не задумаюсь их атаковать»¹.

В истории военно-морского искусства блокада противника всегда считалась одним из сложных видов боевой деятельности флота. Во многих флотах было широко распространено мнение, что эффективный результат блокады может быть достигнут только в случае, если на стороне блокирующего будет количественное и качественное превосходство в силах. Осуществляя же тесную блокаду эскадры противника в Синопской бухте, русские моряки отвергли широко распространенное мнение о невозможности блокады с малыми силами.

Блокируя Синоп, русские корабли находились непосредственно у входа в бухту, благодаря чему обеспечивался полный контроль за действиями блокируемой эскадры Османа-пашы. Вместе с тем решительные действия русских моряков деморализовали турок.

Не только по численности, но и по артиллерийскому вооружению турецкая эскадра значительно превосходила русскую. Против трех русских кораблей турки могли выставить 16 судов; против 252 русских корабельных орудий они имели 476 орудий. Однако, несмотря на такое соотношение сил, противник не решился на прорыв блокады.

Находившиеся в Синопе Осман-паша, англичанин Слейд (Мушавер-паша) и Гуссейн-паша боялись трех русских кораблей. Однако трусость и смертельная боязнь боевого столкновения были не единственной причиной того, что турецкие адмиралы и их английский советник не решились прорвать блокаду. Оценивая сложившееся положение, они учитывали, что лишь в двухдневном переходе от Синопа стоит в полной боевой готовности большая англо-французская эскадра, которая осенью 1853 года, вопреки лондонской конвенции 1841 года о проливах, приблизилась к Босфору, чтобы содействовать Турции в войне против России. На помощь этой эскадры и надеялись Осман-паша, Слейд и Гуссейн-паша.

Из Синопа в Константинополь полетели курьеры с известиями о блокаде Синопской бухты. Стыдясь назвать истинное соотношение сил, турецкие адмиралы и Слейд в своих донесениях вдвое и втрое преувеличивали число русских кораблей. Таким образом, противник стал ждать, пока блокада Синопской бухты будет прорвана извне, силами англо-французского флота.

Черноморские моряки опередили противника. В Севасто-

¹ «Адмирал Нахимов». Документы и материалы для истории русского флота, стр. 99.

поль первое сообщение об обнаружении турецких кораблей было доставлено пароходом «Бессарабия» в 4 часа дня 23 ноября. За несколько часов перед этим на севастопольском рейде встала на якорь эскадра контр-адмирала Новосильского, вернувшаяся из крейсерства. Моряки с кораблей Новосильского уже рассчитывали на спокойный отдых в своей базе, но сообщение, доставленное «Бессарабией», заставило всех с энтузиазмом взяться за приготовление кораблей к новому походу.

Несмотря на то, что экипажи кораблей не имели отдыха в течение многих дней, матросы и командиры немедленно принялись готовиться к выходу в море. Каждый понимал, что от быстрого выхода кораблей из Севастополя на присоединение к Нахимову во многом зависел исход предстоявших боевых действий. К 12 часам ночи эскадра была полностью готова к походу, а в 7 часов 30 минут утра 24 ноября корабли снялись с якоря и вышли в море.

Выдержав сильный шторм, русские корабли 27 ноября приблизились к анатолийскому побережью в районе мыса Керемпе, а в 11 часов 28 ноября эскадра Новосильского в составе кораблей «Париж», «Константин», «Три святителя» и фрегата «Кагул» встретила с эскадрой Нахимова.

На следующий день, 29 ноября, к Нахимову присоединился фрегат «Кулевчи». Командир фрегата капитан-лейтенант Будищев сообщил командующему о славном бое фрегата «Флора» с тремя турецкими пароходами, и это сообщение вызвало на эскадре всеобщий восторг и восхищение.

С прибытием трех линейных кораблей и двух фрегатов силы русской эскадры значительно увеличились, что позволяло перейти от блокадных действий к выполнению основной задачи — уничтожению турецкой эскадры в Синопской бухте.

Разгром турецкой эскадры в сражении при Синопе

К началу сражения в составе турецкой эскадры попрежнему было 16 судов, в том числе 7 фрегатов, 2 парохода, 3 корвета, 2 транспорта, 2 купеческих брига, вооруженных 476 орудиями. Кроме корабельной артиллерии, противник имел 44 орудия на шести береговых батареях Синопа. Численность экипажей турецкой эскадры достигала 4,5 тыс. человек; на батареях находилось до 500 человек.

Русская эскадра в результате своевременного прибытия подкреплений из главной базы к началу сражения состояла из 6 линейных кораблей, вооруженных 612 орудиями, и 2 фрегатов, на которых находилось 104 орудия¹. Таким образом, благодаря инициативным действиям русских моряков был до-

¹ В числе орудий на русских кораблях были бомбические пушки, стрелявшие разрывными бомбами, которые имели большую разрушительную силу. Бомбические орудия были и у противника.

стигнут перевес в числе орудий по сравнению с противником, однако турки обладали другими важными преимуществами, которые могли оказать сильное влияние на исход сражения.

Прежде всего, турецкая эскадра стояла в первоклассной гавани и имела постоянное сообщение с берегом. Прекрасные условия базирования определяли бесперебойное боевое и материально-техническое обеспечение эскадры: турки могли беспрепятственно пополнять запасы на своих судах, производить необходимый ремонт и перевооружение. В Синопе находились адмиралтейство и портовые учреждения, услугами которых не могли не воспользоваться турецкие адмиралы.

Турецкое командование имело большие возможности для усиления обороны рейда. С целью воспрепятствования проходу русских кораблей на синопский рейд турки могли создать ловчую преграду из плотов, мачт, плашкоутов, баркасов, связанных между собой цепями и канатами. Установленная в расстоянии 400—600 метров от боевой линии турецкой эскадры, эта преграда могла бы задержать прорыв русских кораблей, нарушить их боевой порядок и создать благоприятные условия для прицельного обстрела их с береговых батарей.

Третьим важным преимуществом противника было то, что в составе турецкой эскадры имелись пароходы, тогда как у русских были только парусные корабли. Используя хорошую скорость и поворотливость при прекрасной изученности бухты, неприятельские паровые суда могли независимо от ветра занимать наиболее удобную позицию для боя с русскими кораблями.

Противник, далее, имел лучшие возможности в боевом использовании своей корабельной артиллерии, так как его суда, стоя на якоре, могли первыми открыть меткий прицельный огонь; русская же эскадра до постановки на якорь должна была стрелять с хода, причем только частью своих орудий, подвергаясь в это время огню всей турецкой артиллерии (одного борта). Даже после постановки на якорь меткость стрельбы русских кораблей была затруднена вследствие того, что эскадра Нахимова волей-неволей должна была становиться в тех местах бухты, где было более сильное волнение, тогда как турецкие корабли находились непосредственно у берега, в самой спокойной части Синопской бухты. Естественно, это также значительно улучшало эффективность стрельбы турецкой судовой артиллерии.

Наконец, важным преимуществом неприятеля являлись батареи, которые находились на побережье Синопской бухты. На береговых батареях имелись большие крепостные пушки 68-фунтового калибра. Эти батареи были защищены от обстрела со стороны моря земляными брустверами, и, что особенно важно, они были оборудованы ядрокалительными печами для стрельбы по кораблям калеными ядрами. Возвышенный Синоп-

ский полуостров являлся прекрасной позицией для наблюдения за всеми кораблями, приближавшимися к Синопской бухте с любых направлений.

Борьба против береговых батарей во времена парусного флота считалась сложным и трудным делом для корабельной артиллерии. Западноевропейские адмиралы до того боялись атаковать береговые укрепления со стороны моря, что специально разработали «теоретическую» формулу: четыре орудия на берегу равноценны стопушечному кораблю.

Русские моряки отбросили догмы западноевропейских флотоводцев. Правильно оценив обстановку, адмирал Нахимов решил вступить в бой с противником в его собственной бухте. Это решение было обусловлено не перевесом русской эскадры над турками в числе орудий, а прежде всего прекрасными боевыми и моральными качествами русских моряков, в силы которых русский флотоводец непоколебимо верил. Наступал час, когда подвергались проверке опыт, умение и боевая выучка, создававшиеся в течение многих лет. Рядовые матросы-комендоры¹, рулевые, сигнальщики — вот кто должен был обеспечить победу.

Сражению предшествовала тщательная подготовка, начатая на русских кораблях еще во время блокады противника в Синопской бухте. На эскадре был разработан образцовый план атаки, который состоял в следующем.

Сражение противнику было решено дать на рейде Синопа, для чего русские корабли должны были смело войти на неприятельский рейд и атаковать одновременно и неприятельские суда, и береговые батареи.

Для нанесения главного удара выделялись все шесть линейных кораблей, на которые возлагалась задача мощью своего артиллерийского огня подавить сопротивление противника. Для артиллерийского обстрела турецкой эскадры русские корабли должны были встать в неприятельской бухте на шпринг².

Расположение кораблей во время сражения было определено специальной диспозицией, согласно которой русским кораблям надлежало занять свои места против боевой линии турецкой эскадры в дистанции 300—400 метров. Против левого фланга противника должны были встать корабли «Императрица Мария», «Константин», «Чесма». Кораблям «Париж», «Три святителя» и «Ростислав» надлежало встать на якорь против правого фланга турок.

Для прорыва на неприятельский рейд эскадра должна была следовать курсом на северо-запад, приближаясь к боевой линии турецкой эскадры почти параллельно южному берегу полу-

¹ Комендоры — корабельные артиллеристы.

² Шпринг — способ постановки корабля на якорь, при котором можно разворачивать корабль бортом в нужном направлении. Шпрингом назывался также и сам канат, посредством которого поворачивали корабль.

острова. Этот курс был наиболее целесообразным, ибо при северо-западном направлении русские корабли меньше подвергались огневому воздействию противника, чем при подходе с других направлений.

Для сближения с противником и успешного прорыва на неприятельский рейд заранее был установлен походный порядок кораблей — строй двух кильватерных колонн. Такое построение эскадры являлось наиболее правильным, ибо это уменьшало время прохождения русских кораблей под огнем неприятельских судов и батарей при входе на рейд и облегчало развертывание эскадры в боевой порядок при постановке на якорь.

В плане атаки были тщательно разработаны четкие и подробные указания о приготовлении к сражению, о постановке кораблей на шпринг, о ведении артиллерийского огня, о выборе целей во время сражения и т. д. В случае, если неприятель первым открывал огонь, командиры русских кораблей должны были действовать самостоятельно, «сообразуясь с расстоянием до неприятельских судов».

Планом атаки учитывалась возможность изменения диспозиции неприятельских судов. В связи с этим предусматривалось возможное изменение диспозиции и русских кораблей: если противник расположил бы свои суда еще ближе к берегу, то русские корабли должны были встать тоже ближе к берегу, но на глубине не менее 20 метров.

Для наблюдения за неприятельскими пароходами, которые, как указывал Нахимов, «без сомнения, вступят под пары и будут вредить нашим судам по выбору своему», были специально выделены два фрегата. Это обеспечивало парализацию действий турецких паровых судов.

В плане предусматривалось, что во время сражения береговые батареи противника не прекратят обстрела русских кораблей даже в том случае, «если б с неприятельскими судами дело и было бы кончено». Этим самым командиры кораблей предупреждались о сильных сторонах противника.

Планом было заранее установлено время сражения. Исходя из обстановки на театре, атака противника была назначена на 30 ноября с тем, чтобы не дать ни одного лишнего дня для усиления обороны базы противника и предупредить действия англо-французского флота.

План атаки, разработанный на русской эскадре под руководством адмирала Нахимова, был проникнут идеей активности, решительности и инициативы. Будучи уверен в непоколебимой стойкости черноморских моряков, в их умении до конца использовать мощные артиллерийские средства кораблей, командующий русской эскадрой не устанавливал жесткой регламентации, свойственной английским адмиралам, а, наоборот, поощрял личный состав на самостоятельные инициативные

действия. В заключении своего приказа по эскадре перед решительным боем Нахимов писал: «...все предварительные наставления при переменившихся обстоятельствах могут затруднить командира, знающего свое дело, и потому я предоставляю каждому совершенно независимо действовать по усмотрению своему, но непременно исполнить свой долг»¹.

29 ноября на эскадре заканчивались последние приготовления к сражению с противником. Под руководством флагманского артиллериста Якова Морозова и корабельных артиллеристов П. Лосева, Н. Станиславского, П. Попова, И. Антипенко производились работы по подготовке корабельной артиллерии. Напряженная работа кипела на всех кораблях до вечера. А после ужина, вспоминал один из мичманов эскадры, «кто писал письма, кто тихо передавал друг другу свои последние мысли, свои последние желания. Тишина была торжественная. У всех было одно слово на уме: завтра...»

Утром 30 ноября 1853 года шел дождь, очертания Синопского полуострова скрывались в туманной дымке. Дул свежий восточно-юго-восточный ветер, который был благоприятен для входа русских кораблей на неприятельский рейд.

В 9 часов 30 минут утра Нахимов дал сигнал: «Приготовиться к бою и идти на Синопский рейд». В строю двух кильватерных колонн русская эскадра пошла к Синопской бухте. Флагманский корабль «Императрица Мария» возглавил правую, наветренную колонну; в кильватер ему пошли корабли «Константин» и «Чесма». Корабль «Париж» под флагом контр-адмирала Новосильского шел головным в левой колонне; за ним следовали корабли «Три святителя» и «Ростислав». Вместе с линейными кораблями шли фрегаты «Кагул» и «Кулевчи».

При приближении к рейду Нахимов сигналом приказал несколько уменьшить ход, чтобы кораблям при попутном ветре было удобнее встать на якорь согласно диспозиции. На кораблях убавили паруса. Вскоре пробили боевую тревогу. Фрегаты «Кагул» и «Кулевчи» по указанию флагмана отделились от эскадры и пошли на назначенные для них места у входа в бухту для наблюдения за неприятельскими пароходами.

В 12 часов 28 минут с турецкого флагманского фрегата «Ауни-Аллах» раздался первый выстрел: адмирал Осман-паша приказывал своей эскадре открыть огонь по русским кораблям, быстро приближавшимся к центральной части синопского рейда. Сражение началось.

Русские корабли попали под сильнейший огонь противника, однако эскадра с каждой минутой все ближе подходила к боевой линии турок. Несмотря на серьезные повреждения, русский флагманский корабль уверенно продолжал идти впе-

¹ «Адмирал Нахимов». Документы и материалы для истории русского флота, стр. 106.

ред, увлекая за собой остальные корабли эскадры. Проходя мимо турецкого фрегата «Навек-Бахри», корабль Нахимова «Императрица Мария» открыл огонь правым бортом. Не останавливаясь, флагман прошел дальше в глубь бухты, осыпал градом снарядов другой неприятельский корабль и стал приближаться к турецкому адмиральскому фрегату «Ауни-Аллах». Подойдя к нему на расстояние около 350 метров, Нахимов приказал стать на шпринг. Вслед за флагманским кораблем стали на шпринги и другие корабли русской эскадры.

Под жестоким обстрелом неприятельских орудий русская эскадра успешно прорвалась на рейд Синопа и все корабли заняли свои места в точном соответствии с планом атаки. Этим был завершен первый этап сражения (тактическое развертывание), в котором русская эскадра находилась в более худших условиях по сравнению с противником. Успешное осуществление прорыва на синопский рейд блестяще доказало правильность замысла Нахимова, построившего эскадру в две колонны. На всех кораблях умело, без замешательства осуществили заводку шпрингов, несмотря на сильный огонь противника. С первых же минут сражения проявились мужество, инициатива и решительность командиров кораблей, смелость, выдержка и прекрасное знание дела матросами и офицерами русской эскадры. Став на шпринги, русские корабли обрушили мощный артиллерийский огонь по турецкой эскадре.

Грохот шестисот орудий потряс Синопскую бухту, скрывшуюся в сплошных облаках порохового дыма. «Гром выстрелов, рев ядер, откат орудий, шум людей, стоны раненых — все слилось в один общий адский гвалт. Бой был в разгаре»¹.

С самого начала сражения флагманский корабль «Императрица Мария» сосредоточил огонь по неприятельскому адмиральскому фрегату «Ауни-Аллах». Адмирал Нахимов, следуя боевому опыту Ф. Ф. Ушакова, понимал, что с поражением флагмана турецкая эскадра лишится основного руководства и будет сильно дезорганизована. Поэтому перед комендорами корабля «Императрица Мария» была поставлена задача: парализовать сопротивление турецкого адмиральского фрегата, уничтожить его или вывести из строя.

Четкая и слаженная работа моряков, действовавших на батарейных палубах кораблей под непрерывным обстрелом противника, обеспечила мощный огонь русской артиллерии. Возле каждого орудия дружно трудился небольшой матросский коллектив: один подносил картузы с порохом и ядра, другой заряжал орудие, третий метко палил по врагу. Самоотверженная работа артиллеристов сочеталась с незаметной, но ответственной деятельностью тех моряков, которые находились в погребах, трюме, на марсах, у люков. Как и у орудий, все черноморцы

¹ «Адмирал Нахимов». Документы и материалы для истории русского флота, стр. 127.

с рвением исполняли свой долг, заделывали пробоины, исправляли повреждения, тушили пожары, участвовали в корректировании артиллерийского огня и т. д.

На флагманском корабле русской эскадры особенно отличились артиллеристы Григорий Савин, Алексей Самотоев, Иван Кондратьев, Петр Верещагин, Василий Стрельников, Артемий Попов. Меткий огонь русских артиллеристов определил участь командующего турецкой эскадрой адмирала Османа-паши. Его фрегат «Ауни-Аллах», отклепав якорь-цепь, вышел из боя и, пытаясь укрыться от огня русской артиллерии, сел на мель. Экипаж этого корабля, ограбив адмирала, бежал на берег. Турецкая эскадра по истечении получаса сражения лишилась своего командующего, что сильно дезорганизовало противника.

После выхода из строя турецкого флагманского фрегата корабль «Императрица Мария» перенес свой огонь на фрегат «Фазли-Аллах», который загорелся и, объятый пламенем, также вышел из боя, сел на мель у стен турецкой крепости.

Корабль «Константин» под командованием капитана 2 ранга Ергомышева вел обстрел береговой батареи № 4 и двух 60-пушечных фрегатов «Навек-Бахри» и «Несими-Зефер». Основной удар «Константина» в начале сражения был направлен против фрегата «Навек-Бахри». Поддержанный огнем «Чесмы», «Константин» с каждым залпом наносил большие потери фрегату «Навек-Бахри». Безуспешны были попытки Али-бея, командира турецкого корабля, остановить свою команду, спасавшуюся вплавь на берег. Спустя 20 минут после открытия русскими огня, турецкий фрегат взлетел на воздух.

Повернувшись на шпринге, «Константин» направил основной огонь по другому 60-пушечному неприятельскому фрегату «Несими-Зефер». Под руководством Николая Гаврилова и Николая Беклешова комендоры «Константина» наносили серьезные повреждения вражескому судну. Снаряды русского корабля отлично накрывали цель, разрывали палубу, ломали надстройки, выводили из строя орудия противника. В 1 час пополудни этот неприятельский фрегат также прекратил сопротивление.

После уничтожения фрегата «Несими-Зефер» Ергомышев избрал главной мишенью для орудий правого борта «Константина» третий турецкий корабль — корвет «Неджми-Фешан». Вскоре вражеский корвет был отброшен к берегу, к батарее № 5, и на корабле «Константин» ударили отбой.

Против береговых батарей № 3 и 4, поддерживавших левый фланг турецкой боевой линии, вел огонь корабль «Чесма». В начале сражения корабль «Чесма» сосредоточил огонь главным образом по батарее № 4, которая стала терять одно орудие за другим. После уничтожения этой неприятельской батареи командир корабля капитан 2 ранга Микрюков перенес огонь «Чесмы» на батарею № 3 и меткими прицельными выстрелами сокрушил береговые укрепления турок.

Комендоры «Чесмы» с большим искусством и мастерством действовали против турецких позиций. От меткого и непрерывного огня русских на месте береговых батарей остались груды земли и железа. Нахимов высоко оценил славную деятельность экипажа «Чесмы» в единоборстве с береговыми укреплениями неприятеля, и многие моряки этого корабля во главе с капитаном 2 ранга Микрюковым были представлены к наградам «за отличную храбрость и мужество во время боя и срытие двух батарей»¹.

Уничтожение береговых укреплений турок усилило панику в городе и на эскадре противника. Губернатор Синопа Гуссейн-ранзи-паша и комендант береговых батарей бежали из города в разгаре сражения. Вслед за ними устремились и уцелевшие турецкие солдаты, обслуживавшие батареи.

Корабли второй колонны нахимовской эскадры противостояли правому флангу боевой линии турок. Корабль «Париж» вел огонь по турецкому корвету «Гюли-Сефид», фрегату «Дамиад» и центральной береговой батарее № 5. Через полчаса после начала сражения турецкий корвет «Гюли-Сефид», стоявший рядом с флагманским фрегатом «Ауни-Аллах», был сильно поврежден русскими снарядами. Командир корвета Сали-бей оставил свой корабль и предпочел спастись позорным бегством на берег. Наконец, в 1 час 15 минут пополудни раздался сильный взрыв и неприятельский корвет взлетел на воздух.

Мужественно и смело сражались моряки корабля «Париж» под командованием капитана 1 ранга В. И. Истомина. Пренебрегая опасностью, под градом неприятельских ядер матросы во главе со шкипером Иваном Яковлевым быстро исправляли повреждения, заделывали пробоины. Раненые отказывались уходить с боевых постов. Когда осколок вражеского снаряда ранил штурмана Семена Родионова, охранявшего кормовой флаг корабля, он не покинул своего места и продолжал стоять у флага. Только после вторичного тяжелого ранения Родионова унесли с верхней палубы.

Покончив с неприятельским корветом «Гюли-Сефид», корабль «Париж» усилил огонь по фрегату «Дамиад» и береговой батарее № 5. Вскоре фрегат «Дамиад» не выдержал меткой прицельной стрельбы русских комендоров, обрубил цепь и вышел из боевой линии турецкой эскадры. Повернувшись на шпринге, корабль «Париж» направил свои орудия против турецкого фрегата «Низамие».

На фрегате «Низамие» находился второй флагман турецкой эскадры адмирал Гуссейн-паша, руководивший правым флангом боевой линии противника. Здесь турки наиболее упорно сопротивлялись, однако русские моряки сломали их упорство. К 2 часам дня разрушения на фрегате Гуссейн-паши приняли катастрофический характер. С треском обрушилась и полетела

¹ ЦГАВМФ, д. 603, л. 55.

в воду фок-мачта корабля, вслед за ней фрегат лишился бизань-мачты. Ядра и бомбы черноморцев разносили в щепы верхнюю палубу неприятельского корабля, ломали переборки, дырявили наружную обшивку. Десятки орудий «Низамие» были подбиты. В начале третьего часа дня и этот фрегат прекратил сопротивление. Сотни людей бросились к трапам, чтобы спастись на берегу от сокрушительных ударов русской артиллерии. Гуссейн-паша, начавший свою карьеру при Наварине, окончил ее в Синопской бухте, утонув при бегстве с корабля.

Русские корабли «Три святителя» и «Ростислав» своим огнем поражали также корабли правого фланга противника: фрегаты «Низамие» и «Канди-Зефер», корвет «Фейзи-Меабуд» и береговую батарею № 6. Расчеты орудий действовали четко и слаженно, посылая по врагу снаряд за снарядом. «Команда вела себя выше всякой хвалы. Что за молодецкая отвага, что за дивная хладнокровная храбрость! — писал мичман с корабля «Три святителя» А. Д. Сатип. — Как теперь вижу: стоит красавец-комендор, знаменосец 32-го экипажа, Дехта, и держит большим пальцем правой руки запал у только что выстрелившего орудия. Вырвало ядром рядом с ним двух человек, он бровью не пошевелинул, только скомандовал, когда орудие было готово: «к борту!». И этот же самый Дехта, бледный, как полотно, через две недели дрожащей рукой вынимал жребий на Георгиевский крест»¹.

В бою русские моряки проявляли инициативу и находчивость. В разгаре сражения на корабле «Три святителя» вражеским снарядом был перебит шпринг, и корабль стал разворачиваться по ветру кормой к неприятелю, что создавало крайне опасное положение. В этот момент мичман Петр Варницкий бросился к баркасу, чтобы исправить повреждение. Однако неприятельское ядро попало в баркас и ранило мичмана. Несмотря на это, Варницкий тотчас перескочил в другую шлюпку, матросы налегли на весла, и через несколько минут под жестоким огнем противника шпринг был восстановлен, корабль развернулся в нужном направлении и снова открыл огонь по противнику из всех орудий левого борта.

Один из неприятельских снарядов разорвался в батареейной палубе линейного корабля «Ростислав». Огонь подобрался к крюйт-камере, где хранились запасы пороха. Страшный взрыв грозил гибелью 120-пушечному гиганту. Дорога была каждая секунда. Мичман Николай Колокольцев бросился к крюйт-камере и, пренебрегая жизнью, быстро ликвидировал опасность. Корабль был спасен. «За особенное присутствие духа и отважность, оказанные во время боя»², адмирал Нахимов представил мичмана Колокольцева к боевой награде.

¹ «Адмирал Нахимов». Документы и материалы для истории русского флота, стр. 129.

² ЦГАБМФ, д. 603, л. 58.

В ходе боя русские корабли умело взаимодействовали между собой и помогали друг другу. Когда командир корабля «Ростислав» капитан 1 ранга Кузнецов заметил, что береговая турецкая батарея наносит сильные повреждения кораблю «Три святителя», огонь «Ростислава» был сразу же перенесен на эту батарею. Огнем двух кораблей сильные береговые укрепления противника на правом фланге были подавлены.

Совсем иная картина наблюдалась на турецкой эскадре, где отсутствовали взаимодействие и взаимопомощь. Более того, в самом разгаре сражения английский советник Слейд позорно покинул своих союзников и оставил Синопскую бухту. Вместо того чтобы руководить сражением после выхода из боя Осман-паши, Слейд на пароходе «Танф» снялся с якоря и ушел в Константинополь. Его пример еще более деморализовал турецких офицеров: оставил свой корабль Измаил-бей — командир парохода «Эрекли», Ицет-бей — командир корвета «Фейзи-Меабуд» и др.

Во втором часу дня восточную оконечность Синопского полуострова огибали пароходы вице-адмирала Корнилова, которые вышли из Севастополя к Синопу утром 29 ноября, после получения донесения Нахимова, посланного с бригом «Эней». Приблизившись к бухте, Корнилов заметил пароход «Танф», быстро уходящий в море, и тотчас же пароход «Одесса» лег на пересечку курса «Танфа». Русский пароход, вооруженный всего шестью орудиями, смело пошел на сближение с неприятельским пароходом, имевшим на борту 20 орудий, включая бомбические пушки. Но, несмотря на подавляющее превосходство в артиллерии, А. Слейд после непродолжительной перестрелки продолжал бегство. Вскоре его пароход скрылся за горизонтом. Русские пароходы пошли на синопский рейд, где приняли участие в заключительной фазе сражения.

К 2 часам 30 минутам пополудни вышли из строя еще несколько турецких судов: фрегат «Канди-Зефер» и корвет «Фейзи-Меабуд» прекратили сопротивление, транспорты «Фауни Еле», «Ада-Феран» и купеческие бриги, груженные боеприпасами, оружием и снаряжением, взорвались от русских снарядов и горящих обломков турецких судов. Пароход «Эрекли» выбросился на берег, спасаясь от обстрела русской артиллерии. «Бой в 2½ часа почти прекратился, — записано в шханечном журнале корабля «Три святителя». — Правый фланг, не имея у себя ни одного противника, умолк, между тем как на левом были слышны изредка выстрелы с фрегата «Дамнад», который, лежа на мели под прикрытием навалившегося на него фрегата «Низамие», снова открыл огонь; мы и «Париж» по ним действовали, но в 3 часа все смолкло и бой был окончен совершенно: неприятельской эскадры не существовало»¹.

¹ «Адмирал Нахимов». Документы и материалы для истории русского флота, стр. 111.

Прекратили сопротивление и последние береговые батареи турок, на которых к исходу сражения уцелели только несколько орудий. Линейные корабли «Париж», «Ростислав», фрегаты «Кагул» и «Кулевчи» окончательно разрушили эти батареи несколькими залпами. Над Синопской бухтой развевались русские флаги.

В итоге Синопского сражения из неприятельской эскадры в 16 выпелов было уничтожено 15 судов и лишь одному пароходу удалось спастись бегством. Русская эскадра, несмотря на яростное сопротивление противника, не потеряла в сражении ни одного корабля.

Потери противника убитыми и утонувшими превышали 3 тыс. человек, т. е. свыше двух третей всего личного состава эскадры. На русских же кораблях было лишь 38 убитых и 235 раненых.

Командующий турецкой эскадрой вице-адмирал Осман-паша сдался в плен. Вместе с ним было пленено несколько сот турецких офицеров и матросов.

Сразу же после победоносного окончания сражения черноморские моряки принялись за исправление повреждений, полученных во время ожесточенного боя. 2 декабря русская эскадра вышла из Синопа в Севастополь. Этот трудный и тяжелый обратный поход после сражения через все Черное море в условиях осенней штормовой погоды вице-адмирал Корнилов назвал второй победой черноморцев.

4 декабря главная база русского Черноморского флота торжественно встречала героев Синопской победы — многотысячный отряд моряков, приумноживших боевую славу русского оружия. «Битва славная, выше Чесмы и Наварина!» — так приветствовали современники выдающийся успех моряков-черноморцев. В Севастополь непрерывным потоком шли поздравления и приветствия.

Значение победы русского Черноморского флота в Синопском сражении

В истории военно-морского искусства Синопское сражение явилось последним сражением парусных флотов: русские военно-морские силы победоносно закончили многовековую эпоху парусного флота. Блестящая победа в этом сражении была достигнута благодаря беспримерному героизму и отличной боевой выучке русских матросов и офицеров, решительным, инициативным действиям командиров русских кораблей, высокому флотоводческому мастерству адмирала П. С. Нахимова.

Синопская победа свидетельствовала о передовом характере русского военно-морского искусства и заняла почетное место в исторической летописи героических подвигов русских моряков.

В Синопском сражении наглядно проявились результаты боевой подготовки, в течение многих лет проводившейся на Черноморском флоте под руководством передовых русских адмиралов, чья система воинского обучения и воспитания получила блестящую оценку в огне сражения.

Синопское сражение вновь продемонстрировало всему миру героизм, мужество и отвагу русских моряков. Черноморские матросы мужественно сражались под жестоким огнем противника и умело использовали боевые средства своих кораблей. Нахимов писал, что в Синопском сражении черноморские матросы проявили «истинно русскую храбрость», а после сражения, поздравляя моряков с победой, он говорил: «С такими подчиненными я с гордостью встречусь с любым неприятельским европейским флотом».

Высокий уровень боевого мастерства проявили в сражении русские артиллеристы. Во время сражения русскими кораблями было выпущено по противнику свыше 18 тыс. снарядов. Шесть линейных кораблей, принявших на себя основную тяжесть сражения, сделали по противнику 588 выстрелов бомбами, гранатами и брандскугелями, 12 858 выстрелов ядрами и 2 514 выстрелов ближней и дальней картечью. Наибольшая скорострельность во время сражения была достигнута на корабле «Ростислав» (старший артиллерийский офицер поручик Антипенко), на котором из каждого орудия действовавшего борта было сделано 76—100 выстрелов. На остальных кораблях из каждого орудия одного борта в среднем было сделано от 30 до 70 выстрелов. В разгаре сражения с русских кораблей по противнику выпускалось до 200 снарядов в минуту. Такой скорострельности не достигали моряки ни одного флота в мире.

Синопское сражение еще раз показало громадное значение морального фактора в войне. В этом сражении с исключительной силой подтвердился тот неоспоримый факт, что не оружие, а человек, умело владеющий оружием, добывает победу. Русский флотоводец Нахимов исключительно высоко ценил значение морального фактора, красноречивым свидетельством чему служит одна характерная деталь.

Когда эскадра входила на синопский рейд, на кораблях с минуту на минуту ожидался приказ флагмана об открытии огня по противнику. Наконец, ровно в 12 часов дня на готбрам-стеннге корабля «Императрица Мария» взвился сигнальный флаг. Когда его разобрали, то оказалось, что это был не долгожданный красный флаг, означавший сигнал: «открыть огонь», а обычный полуденный флаг: верный морскому обычаю, Нахимов спокойно показывал эскадре момент полдня. Так в самые последние минуты перед сражением, на дистанции пушечного выстрела от противника, Нахимов вновь вооду-

шевлял моряков своей выдержкой, спокойствием, непоколебимой уверенностью в победе.

Синопское сражение показало высокий уровень тактического мастерства флотоводца Нахимова и командиров русских кораблей, для которых был характерен правильный учет своих сил и сил противника, продуманный выбор времени сражения, тщательная подготовка к нему, детальная разработка плана атаки, настойчивость в достижении поставленной цели.

Построение кораблей в две колонны при прорыве на неприятельский рейд, образцовая диспозиция кораблей, распределение целей, занятие наиболее выгодного тактического положения, учет слабых и сильных сторон противника, исчерпывающие указания о ведении артиллерийского огня — все это сыграло важную роль в достижении победы над противником.

В истории военно-морского искусства Синопское сражение является блестящим примером новаторства русских моряков при выборе способа атаки противника. В середине XIX века в тактических руководствах предусматривались три способа атаки флота, стоящего на защищенном рейде: 1) обстрел противника с хода, не становясь на якорь; 2) обстрел противника с якоря; 3) абсордаж кораблей противника. Первый способ признавался самым медленным и нерешительным; второй — самым опасным для атакующего; третий — наиболее целесообразным.

Адмирал Нахимов исключительно правильно оценил преимущества того или иного способа атаки, исходя из конкретно сложившейся обстановки. Абсордаж был отвергнут прежде всего потому, что он не мог обеспечить полного использования артиллерии — основного боевого средства русских кораблей, в то время как избранный Нахимовым второй способ атаки создавал возможность наиболее максимального использования артиллерии, что придало сражению самый решительный характер.

Синопское сражение, таким образом, вновь показало зависимость способов ведения морского боя от развития и совершенствования боевых средств флота. С увеличением огневой мощи кораблей в связи с введением бомбических орудий и количественным ростом артиллерийского вооружения до 120 пушек абсордаж кораблей противника окончательно потерял свое прежнее значение.

Победоносный исход сражения в значительной мере был обусловлен инициативными действиями командиров русских кораблей. В условиях быстротечного боя они правильно оценивали обстановку, разгадывали замыслы противника, переносили огонь артиллерии своих кораблей по наиболее важным объектам противника, оказывали помощь друг другу. Линейные силы русской эскадры были расположены в расчете на более полного использования их артиллерийских средств. Занимая свои места по диспозиции, русские корабли запирали ко-

рабли противника в бухте, прижимали их к берегу, лишали возможности маневрировать. Установленная планом боя дистанция от боевой линии противника позволяла ввести в действие все калибры русской артиллерии.

Русские моряки своевременно предвидели возможные приемы и действия со стороны противника и противопоставляли им свою смекалку. Например, при входе на синопский рейд Нахимов заранее учитывал, что огонь противника будет сосредоточен не по палубам кораблей, а по рангоуту. Этот прием использовался турками еще в Наваринском сражении в расчете на то, чтобы вывести из строя большинство матросов на русских кораблях именно в тот момент, когда они будут на реях убирать паруса перед постановкой на якорь. И действительно, Осман-паша 30 ноября 1853 года действовал по старым шаблонам: турецкие ядра летели вверх, ломали на русских кораблях реи и стеньги, дырявили паруса, рвали фалы и ванты. А русские матросы в это время были внизу: адмирал Нахимов решил становиться на якорь, не крепя парусов,— он не послал людей по мачтам, а приказал взять на гитовы и гордени¹. Благодаря этому была спасена жизнь многих моряков и сохранена боеспособность эскадры.

Решительность русских моряков обусловила тактическую внезапность нападения на противника. Еще за 10 дней до сражения турки прекрасно знали не только о нахождении русской эскадры у Синопа, но и ее численный состав. Однако, будучи уверенными в неприступности своей позиции, они не предполагали, что русские моряки решатся на такое смелое и отважное предприятие, как атака флота, защищенного береговыми батареями. Тем более они не ожидали атаки в дождливое и туманное утро 30 ноября. В результате во время входа русских кораблей на синопский рейд расчеты береговых орудий противника прибыли на свои места с большим опозданием и не смогли эффективно использовать мощную артиллерию береговых укреплений в начале тактического развертывания русских кораблей.

Синопское сражение явилось новым, высшим этапом в истории военно-морского искусства XIX века, ибо русские моряки практически доказали непригодность догм западноевропейских теоретиков об атаках крепостей со стороны моря и добились победы в таких условиях, при которых ни один из западноевропейских адмиралов не решался на атаку.

Боевые столкновения, происходившие в первой половине XIX века между кораблями и береговыми укреплениями, особенно ярко свидетельствовали о бессилии «хваленых» западноевропейских адмиралов в борьбе против береговой артилле-

¹ «Взять на гитовы и гордени» — прием при уборке парусов на кораблях, когда матросы убирают паруса, находясь на палубе, а не на реях.

рии. Даже при значительном превосходстве корабельной артиллерии поединок между кораблями и береговыми укреплениями нередко заканчивался бесславно для атакующей стороны. Так, в 1805 году английский адмирал Сидней Смит, соратник Нельсона, с 80-пушечным линейным кораблем и двумя фрегатами атаковал Мартеллову башню, расположенную на побережье острова Корсики. В течение нескольких часов английская эскадра обстреливала башню, вооруженную лишь двумя орудиями, но не смогла причинить ей никакого вреда. Ответный же огонь двух береговых орудий был значительно эффективнее, и флагманский английский корабль получил 40 пробоин, потеряв до 35 человек убитыми и ранеными.

В 1849 году, за четыре года до Синопского сражения, во время Шлезвиг-Голштинской войны произошел поединок между датским 80-пушечным линейным кораблем и двумя голштинскими береговыми батареями. Линейный корабль в течение целого дня обстреливал открытые земляные батареи, вооруженные восемью орудиями. На батареях не было сбито ни одной пушки, а убитых и раненых насчитывалось всего 5 человек; линейный же корабль имел сильные разрушения от огня береговых орудий и к исходу сражения взлетел на воздух.

Действия крупных соединений флота против прибрежных крепостей всегда характеризовались тем, что западноевропейские адмиралы, даже выступая против несравненно более слабого противника, требовали многократного численного перевеса в корабельной артиллерии, многотысячного десанта, огромного запаса снарядов, наличия бомбард, канонерских лодок, плавбатарей и пр. Они не осмеливались выступать против береговых укреплений, если на кораблях было в два-три раза больше орудий, чем у противника: им нужно было восьми-десятикратное превосходство.

Неслучайно западноевропейские историки и публицисты всемерно затушевывают тот факт, что противник Нахимова в Синопском сражении обладал не только корабельной артиллерией, но и береговыми батареями. Англо-французские публицисты и военные «исследователи» пытаются скрыть этот факт именно потому, что результаты Синопского сражения наглядно свидетельствуют о порочности их «теорий» по вопросу борьбы против береговых укреплений со стороны моря.

Синопская победа показала полное превосходство передового русского военно-морского искусства над военно-морским искусством западноевропейских стран и Турции. В Синопском сражении проявились в той или иной степени все черты, характеризующие отсталость военно-морского искусства противника: неспособность к использованию новых кораблей (пароходы) и новых артиллерийских средств (бомбические пушки); нерешительность и безинициативность командующих;

раболепие перед устаревшими и неправильными догмами иностранных военно-морских специалистов; применение шаблонных приемов в использовании артиллерийских средств; неумение правильно оценить обстановку; отсутствие взаимодействия; неспособность к борьбе с активным и решительным противником.

Необходимо подчеркнуть, что в Синопском сражении потерпели банкротство не столько турки, сколько английские захватчики. Именно они строили и вооружали турецкий флот, руководили им, разрабатывали планы его боевого использования, обучали личный состав и, наконец, непосредственно участвовали в борьбе против русского флота. Именно английские советники являлись проводниками отсталых теорий о неприступности береговых укреплений при атаках с моря и распространяли реакционную английскую военную идеологию в турецком флоте.

Характерно, что перед войной англичане, высоко оценивая достоинства английской артиллерии турецких кораблей, предвещали туркам полный успех в грядущих морских сражениях. За несколько лет до войны, например, офицеры английской эскадры адмирала Паркера самоуверенно и авторитетно заявляли, что «на якоре турки дали бы хорошее сражение...» Но действительность не оправдала расчетов англичан: именно в сражении на якоре турецкая эскадра была наголову разгромлена русской эскадрой.

Синопское сражение показало крайне низкий уровень военно-морского искусства англичан и турок. Ни Слейд, ни Осман-паша не сумели организовать оборону своей базы, не приняли необходимых мер по защите рейда и по усилению береговых батарей. Во время боя, как признавал впоследствии Слейд, было парализовано боепитание на многих турецких судах. Турки не обеспечили на своих кораблях борьбы за живучесть. Многие командиры турецких судов позорно бежали в разгаре сражения. Турецкие матросы сражались только из страха перед наказанием. Таковы были результаты многолетней деятельности западноевропейских советников в турецком флоте, где матрос под воздействием плетки и палки превращался в бессознательный автомат и где разговоры о моральном факторе были формальными. Поражение противника в Синопском сражении прекрасно иллюстрирует слова Энгельса: «Как много болтают о решающем значении во время войны моральных факторов! А чем же иным занимаются в мирное время, как не тем, что их почти систематически уничтожают?»¹.

Итоги Синопского сражения красноречиво говорят о передовом характере русского военно-морского искусства. Путь к победе был основан на лучших образцах боевого опыта рус-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 357.

ских моряков, сражавшихся под флагом передовых адмиралов русского флота Ф. Ушакова, Г. Спиридова, Д. Сенявина, М. Лазарева. Адмирал Нахимов творчески использовал лучшие достижения отечественной военно-теоретической мысли, и Синопское сражение явилось высшим этапом в развитии русского военно-морского искусства парусного флота.

Синопская победа оказала большое влияние на дальнейшее развитие боевых средств флота и их тактического использования. Разгром неприятельского флота в защищенной гавани доказал, с одной стороны, возможность успешных активных действий флота против береговых укреплений, а, с другой стороны, вызвал необходимость дальнейшей разработки вопросов обороны военно-морских баз со стороны моря. Синопское сражение наглядно показало, что для обороны базы, наряду с усилением береговой артиллерии, необходимо применять и другие оборонительные средства. Этот урок Синопа был учтен Черноморским флотом при героической обороне Севастополя (сентябрь 1854 г. — август 1855 г.).

В Синопском сражении впервые в истории было успешно применено новое боевое средство — бомбическая артиллерия. Использование этой артиллерии в Синопском сражении явилось одним из поворотных пунктов в развитии флотов всех стран: Синопская победа показала, что деревянные корабли бессильны против новой артиллерии, что требуются коренные изменения в обеспечении живучести кораблей. Сразу же после Синопского сражения было начато строительство первых опытных броненосных судов.

Опыт Синопского сражения, так же как и вся совокупность действий флота в Крымскую кампанию 1853—1856 годов, во весь рост поставили перед всеми странами вопрос о необходимости полного перехода от флота парусного к флоту паровому.

Передовые русские моряки давно понимали, что будущее принадлежит паровым кораблям. Перед Крымской войной Лазарев, Корнилов и Нахимов принимали все меры к оснащению Черноморского флота современной техникой. За несколько дней до Синопского сражения Нахимов писал командиру Севастопольского порта: «В крейсерстве без пароходов, как без рук». Высоко оценивал он деятельность пароходного отряда Корнилова и на заключительном этапе Синопского сражения.

Разительным контрастом с передовыми взглядами русских моряков являлись отсталые представления военно-морских деятелей США, не понимавших перспектив развития флота, цепко державшихся за старое, не видевших передового, нового, развивающегося. Перед Крымской войной морской министр США откровенно заявлял: «Я никогда не допущу, чтобы наши старые чудесные (парусные. — Б. З.) корабли были уничтожены и американский флот превратился в сборище паровых морских чудовищ».

Более того, в 60—70-х годах XIX века, когда вопрос о переходе к паровому броненосному судостроению был окончательно решен и в России разрабатывались проекты лучших в мире броненосных крейсеров, в США приказом морского министерства предписывалось сокращать на кораблях количество котлов и механизмов за счет увеличения парусного вооружения. В 1870 году командирам американских кораблей было категорически запрещено пользоваться машинами и предписывалось всемерно использовать паруса. Лишь в результате заимствования опыта в других флотах военно-морские деятели США смогли впоследствии организовать в своей стране современное кораблестроение.

Значение Синопского сражения состоит не только в том, что оно показало высокий уровень русского военно-морского искусства и в сильнейшей степени повлияло на дальнейшее развитие тактики и техники флота, но также в том, что в ходе Крымской войны оно оказало большое влияние на стратегическую обстановку.

С разгромом эскадры Османа-паши были значительно ослаблены военно-морские силы Турецкой империи. Крупным ударом для противника явилось уничтожение 15 кораблей, в том числе 11 боевых, которые строились и вооружались в течение многих лет перед войной. Потеряв в сражении 500 орудий, турки лишились почти трети всей артиллерии своего военно-морского флота. Турецкое командование надолго потеряло возможность использовать Синоп как свою основную оборудованную базу на анатолийском побережье Черного моря.

Наиболее чувствительным уроном для военно-морского флота Турции явились потери личного состава в Синопском сражении. Турецкий флот всегда испытывал острую нехватку в обученных кадрах, и некомплект команд на многих кораблях был обычным явлением. Потеря трех тысяч моряков являлась катастрофой для Турции. Резервов не было. Дополнительная мобилизация ничего не могла дать. Потери оказались невозполнимыми, и военно-морской флот Турции не мог осуществлять самостоятельных действий, препятствовать боевой деятельности русского Черноморского флота.

В результате успешных боевых действий русской эскадры было достигнуто господствующее положение для русского флота на Черном море, что имело большое значение для развития военных действий на сухопутных фронтах, так как фланги русской и турецкой армий на Дунае и на Кавказе упирались в море. Русский флот получал возможность содействовать приморским флангам своих сухопутных войск; турецкие же сухопутные силы, находившиеся на Дунае и у русско-турецкой границы на Кавказе, были лишены поддержки флота.

Синопская победа вызвала огромный подъем в русской действующей сухопутной армии. Известия о поражении турок под

Синопом стали быстро известны во всех армейских частях, пробудив в войсках небывалое воодушевление. Моральное воздействие блестящей победы Черноморского флота было велико. Однако царское военное командование на дунайском театре военных действий не смогло использовать создавшуюся обстановку для активизации действий русской армии.

Совсем иная обстановка сложилась на кавказском побережье. С уничтожением турецкой эскадры в Синопской бухте был нанесен серьезный удар по агрессивным замыслам Турции и западноевропейских держав, накапливавших силы для овладения Кавказом. В Синопском сражении была уничтожена не простая совокупность неприятельских судов, а значительная часть турецкого флота, предназначавшаяся для совместных действий с сухопутной турецкой армией и мюридами Шамиля на Кавказе. Черноморский флот не допустил сосредоточения крупных сил флота противника в восточном районе Черного моря, в результате чего турецкая восточноанатолийская армия была лишена поддержки своего флота.

Приготовления противника к крупным десантам в районе Потти, Сухума и Редут-кале были полностью сорваны.

Синопская победа повлияла на ослабление позиций противника не только на его приморском фланге на Кавказе, но имела значительно бóльшие последствия. В результате небывалого разгрома турецкого флота был подорван престиж Англии и Турции в глазах антинародного националистического движения мюридизма и Шамиля. Вожакам мюридизма с каждой победой русского оружия все труднее стало активизировать свои действия против России и преданных ей народов Кавказа. Широкие массы кавказских горцев, передовые представители грузинского, армянского, азербайджанского и других народов Кавказа, стремившиеся к единению с великим русским народом, выступали против турецких захватчиков и их ставленников — мюридов Шамиля. Не удивительно поэтому, что в 1859 году Шамиль, покинутый многими своими приверженцами, теснимый русскими войсками и кавказскими горцами, проиграв все, разочаровавшись в своих хозяевах — Турции и Англии, сложил оружие и сдался.

После Синопского сражения стало очевидно, что стремления западноевропейских держав воевать с Россией только чужими руками завершились полным провалом.

В Лондоне, Париже и Константинополе весть о поражении турецкого флота в Синопской бухте произвела ошеломляющее впечатление. Французское правительство, обескураженное и совершенно подавленное блестящей победой русского флота, срочно решило послать в Синоп «кособую комиссию для исследования на месте причин небывалого поражения, понесенного турками». Сразу же после Синопского сражения Англия и

Франция предоставили Турции огромный заем в 2 млн. фунтов стерлингов.

Англо-французские правящие круги были потрясены тем, что Синопская победа расстраивала их планы по овладению Кавказом, что не оправдались надежды, которые они возлагали на турецкие вооруженные силы для борьбы с Россией. Они были совершенно подавлены тем, что пошли прахом те огромные затраты, которые в течение многих лет вкладывались в турецкий флот. Они были ошеломлены тем, что русские моряки показали непревзойденные образцы военно-морского искусства, а русский Черноморский флот стал полным хозяином Черного моря.

Продолжая свою захватническую политику, Англия и Франция в марте 1854 года официально объявили войну России, а спустя полгода англо-французские и турецкие войска высадились на Крымском полуострове. Вместе с армией интервентов на русскую землю вступили американские «наблюдатели». На зафрахтованных союзниками американских транспортах в Крым стали доставляться войска, оружие и боеприпасы для боевых действий против русской армии и флота. Крымская война вступила в новую фазу, и средоточием ожесточенной борьбы стал Севастополь. Герои Синопа перешли на бастионы города, чтобы с оружием в руках защищать главную базу своего флота.

В героической одиннадцатимесячной обороне Севастополя русские солдаты и матросы мужественно отстаивали родной город от натиска многотысячной коалиционной армии. Весь мир снова стал свидетелем изумительных подвигов русских людей, самоотверженно боровшихся против иноземных захватчиков, вступивших на русскую землю. «Надолго оставит в России следы эта эпопея Севастопольская, которой героем был народ русский», — говорил великий писатель Л. Н. Толстой.

* * *

100 лет прошло со дня Синопского сражения — выдающегося события нашей отечественной истории. За это столетие в нашей стране произошли гигантские перемены. Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнувшая власть эксплуататоров, сделала трудящихся подлинными хозяевами своей страны и открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и торжества социализма. Отсталая Россия превратилась в великую социалистическую державу, полную творческих сил и идущую вперед по пути создания коммунистического общества.

Советский Союз с первых дней своего существования проводит мирную политику, выступает за укрепление дружественных отношений между народами всех стран. СССР не имеет

территориальных притязаний к другим странам и стоит на позиции мирного сосуществования государств различных социальных систем. Вместе с тем советский народ зорко следит за проделками поджигателей новой мировой войны и всемерно крепит оборону своей Родины. На страже мирного труда советских людей стоят Советские Вооруженные Силы, оснащенные современной мощной, совершенной техникой и готовые отразить удар любого агрессора, который захотел бы нарушить мирную жизнь народов Союза Советских Социалистических Республик.

Международное положение Советского Союза является ныне, как никогда, прочным.

Рука об руку вместе с Советским Союзом отстаивают дело мира и международной безопасности страны народной демократии в Европе и Азии.

Агрессивным силам империализма не удастся повернуть вспять ход истории при помощи новой мировой войны.

«Надо понять, — говорил Г. М. Маленков в речи на пятой сессии Верховного Совета СССР, — что при нынешнем соотношении сил, при твердой решимости Советского Союза и стран демократического лагеря отстаивать свои жизненные интересы на международной арене, проведение политики мирного сосуществования двух систем является обязанностью не только стран демократического лагеря, но и обязанностью всех стран. Ибо другой путь — это путь безнадёжных авантюр и неизбежных провалов»¹.

Славные боевые традиции великого русского народа живут и крепнут в Советской Армии и нашем Военно-Морском Флоте. В боях за свободу и независимость Родины советских воинов всегда воодушевляли героические подвиги наших предков. С любовью и гордостью вспоминают и поныне защитники социалистической отчизны, все советские люди боевые дела черноморских моряков, современников отважного флотоводца П. С. Нахимова, доблестно исполнивших свой долг в Синопском сражении и в героической Севастопольской эпопее.

¹ Г. М. Маленков. Речь на пятой сессии Верховного Совета СССР, стр. 44. Госполитиздат. 1953.

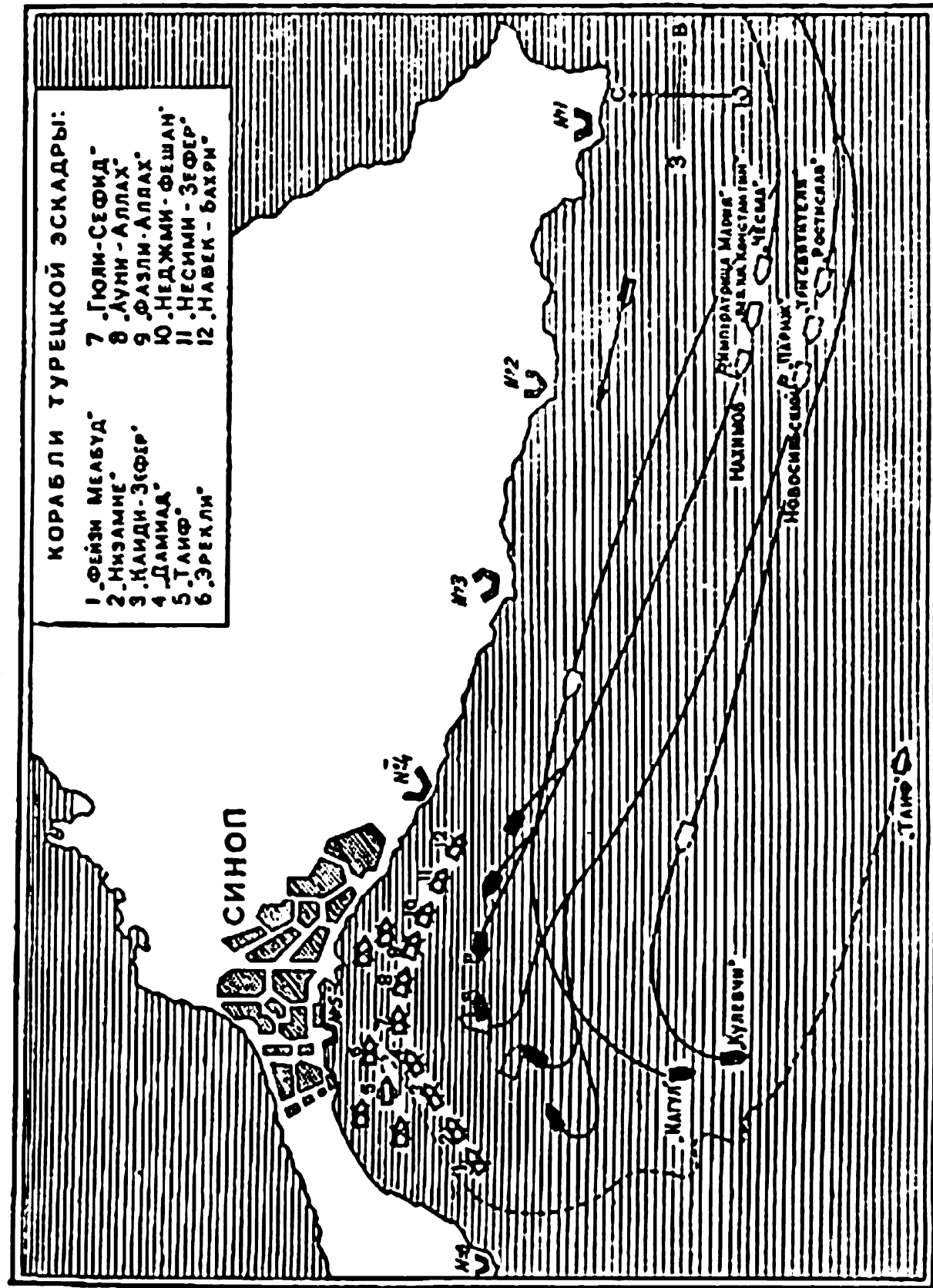

Схема сражения в Синопской бухте.

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества
по распространению политических и научных
знаний просит присылать отзывы об этой брошюре
по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

★

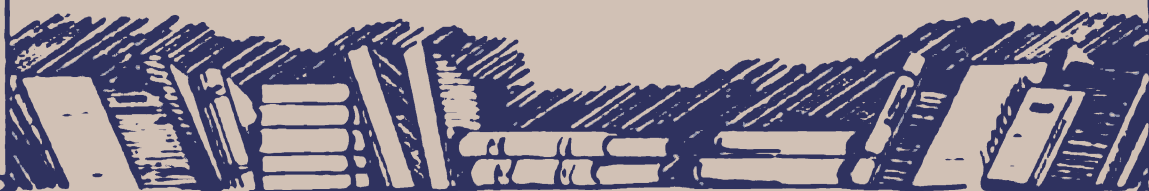
Редактор В. И. Мельников.

Техн. редактор П. Г. Ислентьева.

А 07552. Подписано к печ. 12/XII 1953 г. Тираж 160 000 экз. Изд. № 270.
Бумага 60 × 92¹/₁₆—1,25 бум. л. = 2,5 п. л. Учетно-изд. 2,47 л. Заказ № 3050.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Ищутся В ПРОДАЖЕ КНИГИ

ЛАПТЕВ И. П.— Как советские люди преобразуют мир диких животных. Изд-во «Знание». 1953. 36 стр. Ц. 45 к.

МАЦЕПУРО М. Е., действительный член АН БССР.— Механизация мелиоративных и культурно-технических работ. Изд-во «Знание». 1952. 32 стр. Ц. 50 к.

СЕРГЕЕВ П. А., кандидат с.-х наук. — Повышение урожайности красного клевера. Изд-во «Знание». 1953. 32 стр. Ц. 40 к.

БЛАГОЙ Д. Д., доктор филологических наук.— А. Н. Радищев. Жизнь и творчество. Изд-во «Знание». 1953. 47 стр. Ц. 90 к.

Брошюры продаются в магазинах книготоргов и высылаются почтой наложенным платежом (без задатка) республиканскими, краевыми и областными отделами «Книга — почтой».

СОЮЗКНИГОТОРГ